

Л.С. Лобанова

Интернационализация подготовки научных кадров в развитых европейских странах: проблемы и уроки

Показаны формы международного сотрудничества в рамках интернационализации докторского образования, стратегии интернационализации высшего образования в целом и докторского в частности. Описан накопленный опыт, сформулированы основные уроки и полезные идеи, вытекающие из него.

В настоящее время мировое научное сообщество находится на той стадии своего исторического развития, когда национальная обособленность его организации вступает в конфликт с последствиями и перспективами интернационализации интеллектуальных ресурсов и глобализации социального и экономического развития.

Важным шагом на пути интернационализации интеллектуальных ресурсов является принятие в Европейском Союзе ряда программ, направленных на предоставление иностранным гражданам возможностей повышения научной квалификации и обмен опытом научно-исследовательской и преподавательской работы в европейских университетах, которые по замыслу должны повысить научный потенциал Европы и его конкурентоспособность посредством привлечения талантливой зарубежной молодежи. После принятия Болонской декларации европейские страны вступили в эпоху формирования единого европейского образовательного и научного пространства. В настоящее время Болонский процесс представляет собой

самый широкомасштабный проект конвергенции национальных систем высшего образования в мире. В нем участвуют страны, которые географически охватывают территорию, ограниченную по периметру Исландией, Португалией, Турцией и Россией. За развитием Болонского процесса наблюдают страны Африки и Латинской Америки, а также аналогичное сообщество – Ассоциация университетской мобильности по Тихоокеанскому региону и Азии (UMAP). Естественная связь между европейским пространством высшего образования и европейским научным пространством лежит в сфере подготовки научных кадров высшей квалификации (в европейской терминологии – докторского образования), которая после Берлинской конференции (2003) министров высшего образования стран - участниц Болонского процесса стала одним из главных приоритетов создания единого европейского образовательного и научного пространства.

При сохранении национального суверенитета в области подготовки научных кадров и национальном многообразии организационных систем интернацио-

нализация открывает широкие перспективы для совершенствования и повышения качества систем подготовки научных кадров в разных странах, способствует повышению доступности к получению ученых степеней и развитию международного сотрудничества в сфере научной и научно-педагогической деятельности. В последние годы в европейских странах процесс интернационализации подготовки научных кадров неуклонно усиливается, его значение растет и в разных странах развивается в разных формах.

Согласно определению, принятому в исследованиях ОЭСР, интернационализацию высшего образования (Internationalization of higher education) в целом и докторского образования в частности на национальном, секторальном и институциональном уровнях принято понимать как процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение. Понятие интернационализации в сфере образования в международной практике традиционно включает в себя два аспекта: «внутреннюю» интернационализацию (internationalization at home) и «внешнюю» интернационализацию — образование или повышение научной квалификации за границей, межстрановое образование, трансграничное образование (education abroad, across borders, cross-border education) [1].

Интернационализация докторского образования включает следующие формы международного сотрудничества.

1. *Индивидуальная мобильность докторантов или профессорско-преподавательского состава в образовательных целях.* В настоящее время организованная форма интернационализации докторского образования в определенной степени стимулируется различными государственными и международными программами. Помимо нее, существует спонтанное перемеще-

ние докторантов и профессорско-преподавательского состава вне каких-либо программ. Эта спонтанная мобильность является результатом целого ряда рыночных механизмов, действующих на рынке образовательных и исследовательских услуг, которые на современном этапе более активны, чем реализация государственных политик и международной помощи.

В современном мире интеллектуальная миграция выделяется в качестве отдельного вида межгосударственной трудовой миграции. Интеллектуальная миграция — это миграция потенциальных (аспирантов, докторантов) и реальных ученых (научных и научно-преподавательских кадров высокой квалификации) и специалистов, занятых научными исследованиями и разработками. К специфическим причинам интеллектуальной миграции можно отнести возможность получить дополнительный опыт, а также возможность заниматься работой, которая не доступна на родине. Конвергенция систем докторского образования является при этом важным стимулирующим фактором. И, как любая трудовая миграция, межгосударственная интеллектуальная миграция может быть временной и постоянной. Временная представляет одну из форм международного научного сотрудничества, а постоянная равнозначна эмиграции и получила название «brain drain» — «утечка умов».

Существуют две концепции интеллектуальной миграции. Первая — концепция обмена знаниями и опытом («brain exchange») — обосновывает миграцию людей в поисках нового места приложения труда с учетом квалификации и профессии. «Утечка умов» («brain drain») и «приток умов» («brain gain») характерны для всех экономик мира и предполагают двусторонний обмен информацией о научно-техническом потенциале в стране-импортере и стране-

экспортере. Вторая — концепция растраты умов («brain waste») — рассматривает интеллектуальную миграцию как чистую потерю научного-кадрового потенциала страны-экспортера.

2. *Мобильность докторских программ и институциональная мобильность; формирование новых международных стандартов для докторских программ.* С одной стороны, в современных условиях непрерывного и стремительного обновления знаний научно-исследовательские организации и вузы стремятся совершенствовать свои программы подготовки научных кадров, предлагать самые новейшие знания в своей области. Поэтому в последние 15 лет возникли такие формы мобильности докторских программ, как дистанционные курсы обучения, предлагаемые зарубежными вузами и научными организациями, совместные докторские программы, предлагаемые партнерством между местным вузом или научной организацией и зарубежным партнером, или делегированные курсы или программы, в которых зарубежный партнер предоставляет право местному партнеру обеспечить образовательный процесс с участием или даже без участия его преподавательского состава. Институциональная мобильность предполагает открытие филиалов зарубежных образовательных структур в других странах. Программная и институциональная мобильность редко встречаются в чистом виде, как правило, они существуют параллельно. Часто программная мобильность связана с мобильностью академического и преподавательского состава для работы в различных партнерских организациях.

С другой стороны, в докторском образовании по-прежнему высоко ценятся традиция и неизменность некоторых атрибутов, которые являются определенным сигналом высокого качества образовательных услуг. Поэтому история, длительность успешного пребывания

организации в системе докторского образования, ее престиж и имя научных руководителей (консультантов) всегда являются основой доверия к качеству подготовки научных кадров.

Сильным стимулом интернационализации программ обучения является влияние международных профессиональных объединений, которые в последнее время серьезно взялись за решение таких вопросов, как гарантия качества, минимальные стандартные требования, критерии профессионализма, аккредитация и пр. Вопросы унификации требований к докторскому образованию нашли свое отражение в Болонском процессе, ключевой целью которого является создание единого европейского научного и образовательного пространства, совершенствование систем и совместимости структур ученых степеней для повышения возможностей трудоустройства европейских граждан, а также конкурентоспособности и привлекательности европейского образования. Это — десять базовых принципов организации докторских программ, принятых в феврале 2005 г. на Зальцбургском семинаре и которые получили название «зальцбургских принципов», а также шесть «дублинских дескрипторов» для результатов докторского образования, сформулированных в материалах Европейской Комиссии к Бергенской встрече министров стран — участниц Болонского процесса (май 2005 г.).

3. *Интеграция в докторские программы международного измерения и международных стандартов.* Программы с международной тематикой или сильной международной компонентой приобрели в последние годы большую популярность. Причем это происходит не только в традиционно открытых идеям международного сотрудничества странах, но и в тех, которые известны осторожным отношением к международным новше-

ствам. При этом следует отметить, что при всей приверженности научных организаций к мобильности в докторском образовании, основной их целью является не командирование исследователей за рубеж, а доступность интернационализации на своей территории, что называется «интернационализация дома» («internationalization at home»). Именно эта форма интернационализации делает результаты международного научно-технического сотрудничества доступными для всех его участников без исключения.

4. *Институциональное партнерство: создание совместных докторских программ или стратегических образовательных консорциумов.* Важным политическим вопросом в контексте создания единого европейского образовательного и научного пространства является вопрос совместных докторских программ. В рамках Болонского процесса была поставлена задача ускорить разработку курсов и учебных материалов совместно партнерами из разных стран, ставя своей конечной целью выдачу взаимно признаваемых совместных дипломов. Такие программы предполагают международный контроль качества образования, взаимное признание дипломов, конвергенцию и большую прозрачность национальных систем докторского образования, увеличение возможности трудоустройства для научных работников не только в своей стране, но и в рамках объединенной Европы. А также они способствуют увеличению привлекательности европейского образования на международном рынке образовательных услуг.

Многие научные организации и вузы разных стран заключают соглашения о сотрудничестве в сфере подготовки научных кадров. Часто эти соглашения связаны с обменом докторантами и научно-педагогическими кадрами. В некоторых случаях эти добровольные объединения перерастают в консорциумы или сети научных

организаций и вузов. Как правило, они создаются для реализации конкретных проектов и обладают весьма ограниченными правами. Однако проводимая ими работа по согласованию требований и образовательных стандартов несомненно способствует продвижению идей и приобретению опыта интернационализации докторского образования [1].

Выделяют четыре стратегии интернационализации высшего образования в целом и докторского образования в частности, характеризующие политику разных европейских стран :

1. *Согласованный подход к интернационализации образования (Mutual understanding approach)* опирается на долгосрочные политические, культурные, научно-технические цели развития страны. Реализация такой стратегии осуществляется через поддержку студенческой и академической мобильности, путем предоставления стипендий и реализации программ академических обменов, а также программ, направленных на создание институциональных партнерств в целях подготовки квалифицированных кадров. Доминирующим принципом данного подхода является международное сотрудничество, а не конкуренция. Этот подход особенно силен в континентальной Европе, движимой повесткой дня Болонского процесса и программами мобильности ЕС.

2. *Стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы (Skilled migration approach)* направлена на привлечение избранных иностранных ученых, специалистов и талантливых аспирантов и докторантов к работе в принимающей стране, как средство обеспечения экономического развития и повышения конкурентоспособности страны в экономике знаний. Основным инструментом данного подхода является система академических стипендий, дополненная

активной программой продвижения системы образования принимающей страны за рубежом в сочетании с принятием соответствующего визового и иммиграционного законодательства. Реализация таких программ осуществляется через специальные агентства или сеть агентств и организаций. Эта стратегия имеет четкую экономическую направленность и в значительной степени реализуется в Германии, Великобритании и США, в меньшей степени в Швейцарии.

3. *Стратегия получения дохода (Revenue-generating approach)* базируется на согласованном подходе и на стратегии привлечения квалифицированной рабочей силы, но в ее рамках образовательные услуги предлагаются на полностью платной основе и не предусмотрено предоставление никаких государственных субсидий. Иностранцы дают дополнительный доход образовательным институтам, стимулируя университеты реализовывать предпринимательскую стратегию на международном образовательном рынке. Правительства в свою очередь предоставляют вузам значительную автономию, обеспечивают высокую репутацию своей системы высшего образования, а также высокую степень защиты иностранным студентам. Эта стратегия получила название «академического капитализма и новой экономики».

4. *Стратегия расширения возможностей (Capacity building approach)* поощряет получение образования за рубежом или в вузах — поставщиках иностранных образовательных услуг. Важными инструментами такого подхода являются программы поддержки зарубежной мобильности государственных служащих, профессорско-преподавательского состава, ученых, аспирантов, докторантов и студентов, а также обеспечение иностранным вузам, программам и преподавателям благоприятных условий для

коммерческой образовательной деятельности в стране. Поощряется создание партнерств с местными поставщиками образовательных услуг для обеспечения передачи знаний между зарубежными и местными образовательными институтами. Эта стратегия используется в небольших европейских промышленно развитых странах, таких как Исландия, чтобы преодолеть отсутствие преимущества эффекта масштаба в узкоспециализированных сферах. В большей степени она реализуется в странах Азии [1].

Вышеуказанные формы и политические подходы к интернационализации описывают, каким образом она в настоящее время разрабатывается и осуществляется в разных странах, а также аспекты, которые присутствуют в разработке и осуществлении политики и стратегии интернационализации. Однако эти подходы не являются взаимоисключающими, поскольку страны, как правило, используют одновременно различные формы и стратегии интернационализации образования, которые с течением времени могут меняться. Но самое главное, что не существует правильного или неправильного подхода, поскольку «разные страны и разные научные учреждения обладают разными возможностями и планами в целях глобального обмена ...и имеют место, в котором экспериментируют своим собственным глобальным обязательством» [1].

В последнее десятилетие в европейских странах наметился ряд негативных тенденций, влияющих на подготовку научных кадров высшей квалификации. В ряде стран в последние годы отмечается уменьшение интереса студентов к получению ученой степени Ph.D., а также выпускников докторских программ к карьере преподавателя университета и ученого, особенно если речь идет о фундаментальной науке. Очевидно, что причины этого

кроются в финансовых проблемах. Рост государственных ассигнований на науку, в первую очередь на фундаментальные научные исследования, отстает от оценки современных потребностей общества. В большинстве крупных стран — членов ЕС правительства не выполняют рекомендаций Европейской Комиссии по инвестициям в науку в объеме не менее 3% ВВП. Так, в 2008 году наукоемкость ВВП стран Европейского Союза (ЕС 27) составляла 1,84%, лишь Швеция и Финляндия превысили рекомендуемый уровень относительно 3%. А во вновь вступивших в ЕС странах картина неутешительная: Словакия выделила на науку только 0,47% ВВП, Болгария — 0,49%, а Румыния — 0,58% [2]. Нехватка докторантов составляет сейчас очень большую проблему для правительств европейских стран, так как даже защитившиеся докторанты бросают науку и идут на более прибыльную работу.

В европейских странах отмечается отток научных кадров в США, где ученым, в том числе и молодым, предоставляются лучшие условия для работы, включая свободу осуществлять исследования по выбранному направлению, возможности доступа к новейшей лабораторно-экспериментальной базе научных центров, более заманчивые перспективы карьерного роста и материального благополучия. Проведенные опросы свидетельствуют, что 71% европейцев, выехавших на учебу в США и защитивших там докторские диссертации, не планируют возвращаться в Европу. Низкий экономический рост последних лет и устойчивая безработица среди квалифицированного персонала в государствах-членах ЕС закрепляют эту тенденцию. По оценкам немецкого правительства в США из Германии выехало 15% молодых ученых. С целью приостановки «утечки мозгов» немецкое правительство учредило в университетах страны «профессуру для юниоров» и даже

готовится настаивать на отмене наличия докторской степени (Ph.D.) в качестве обязательного условия для занятия должности заведующего кафедрой [3].

В связи с этим в Европе в последние двадцатилетие наблюдается рост значимости различных форм интернационализации докторского образования. Одним из важных и относительно зафиксированных аспектов такого роста является академическая мобильность — мобильность докторантов и профессорско-преподавательского состава, занятого в подготовке научных кадров. Международная академическая мобильность измеряется тем количеством научных кадров, которые пересекли границу с образовательными целями, хотя эти данные не всегда доступны и совершенны. В отличие от мобильности докторантов нехватка достоверных данных особенно ощущается, когда речь идет о международной мобильности профессорско-преподавательского состава. Ситуация осложняется различными формами его мобильности: от краткосрочных перемещений на несколько дней или недель до длительных сроков — более одного года.

Рост международной мобильности докторантов по-разному проявляется в разных странах. Среди стран-импортеров в этом отношении лидирующие позиции занимают США, а в Европе — Великобритания, Франция, Лихтенштейн, Швейцария.

О высоком уровне интернационализации докторского образования в Европе свидетельствуют следующие цифры. Доля докторантов-нерезидентов в различных европейских странах варьирует от менее 1% до более 40% общего числа докторантов. По этому признаку условно европейские страны можно разделить на три группы: первая группа — страны, где доля докторантов-нерезидентов (иностранных граждан) составляет менее 10%, вторая группа — от 10 до 20% и

третья – от 30% и более (табл. 1). Почти во всех новых странах – членах ЕС доля докторантов-нерезидентов составляет примерно 10%. Исключением является Финляндия, где эта величина равна 7,1%, и Италия – 2%. В Великобритании, Швейцарии и Лихтенштейне доля докторантов-нерезидентов наибольшая и составляет более 40% [3].

Такое распределение европейских стран по уровню интернационализации докторского образования не является спонтанным. Конечно, это результат влияния многих факторов, главными из них являются уровень развития экономического и научно-технического потенциала страны, а также избранные стратегии интернационализации, характеризующие политику разных европейских стран. Кроме того, размер страны, язык обучения, традиции, наличие финансовой поддержки и возможности трудоустройства играют важную роль в обучении докторантов-иностранцев и могут иметь определенные последствия для многих из них.

Например, по мнению бывшего председателя приемной комиссии Лондонской школы экономики (London School of Economics) Тима Роджерса наибольшая в Европе доля иностранных докторантов в Великобритании – это результат агрессивной правительственной политики по привлечению докторантов из-за рубежа, а также инициатива премьер-министра и не прекращающиеся усилия со стороны уни-

верситетов по продвижению британского образования на мировом рынке. А современный геополитический климат служит наглядной иллюстрацией того, почему обучение докторантов из различных стран мира весьма перспективно. Правительство Соединенного Королевства заинтересовано в развитии научной международной сети для обеспечения выгоды страны в будущем. Поэтому оно стремится обеспечить по возможности иностранных докторантов престижными британскими правительственными стипендиями «Чивнинг», воодушевляя, согласно официальной рекламе, «молодых людей, имеющих потенциал стать лидерами завтрашнего дня, способными формировать общественное мнение и принимать ответственные решения в своем государстве» на обучение в Великобритании. Докторанты, получившие эти стипендии, полностью покрывающие расходы на обучение и проживание, поощряются в дальнейшем к работе в государственных организациях и корпорациях, что взаимовыгодно обеим сторонам [4].

Однако получение за рубежом докторской степени и общие показатели академической мобильности не объясняются лишь привлекательностью конкретных направлений в силу их географического положения, языка, культуры и прочих социальных факторов. Важным стимулом пересечения границ для многих людей является повышение возможностей карьерного роста и выгодной экономической

Таблица 1

Уровень интернационализации докторского образования

Доля докторантов-нерезидентов	Количество стран	Страна
Менее 10%	13	Албания, Армения, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Эстония, Финляндия, Италия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словацкая Республика
10% – 20%	9	Австрия, Бельгия–Фландрия, Дания, Германия, Исландия, Норвегия, Россия, Испания, Швеция
30% и более	4	Франция, Лихтенштейн, Швейцария, Великобритания

Источник: [3].

Таблица 2

Доля граждан в возрасте до 70 лет, которые после получения докторских степеней за рубежом последние 10 лет остались там жить и работать

Страна	Доля оставшихся жить и работать в последние 10 лет, %	Из них в следующем регионе/ стране:			Всего
		Европа	США	другие страны	
Австрия	24,7	66,7 100,0	18,2	15,1	100,0
Бельгия	25,9
Болгария	15,4
Кипр	48,6	62,7	31,0	6,3	100,0
Чешская Республика	20,2	73,3	20,8	5,8	100,0
Дания	30,3	46,5	33,4	20,1	100,0
Литва	4,7	70,1	18,3	11,6	100,0
Польша	6,5	74,9	17,8	7,3	100,0
Португалия	21,9	66,2	22,1	11,7	100,0
Словакия	22,4	69,5	18,2	12,3	100,0
Испания	28,9	62,1	24,1	13,8	100,0

Источник : [5].

отдачи на рынке труда. Поэтому стремление к обучению за рубежом зависит от политики страны происхождения в отношении финансовой помощи докторантам, отъезжающим за рубеж, а также от политики в стране пребывания. Долгосрочные стремления научных и научно-преподавательских кадров высшей квалификации к международному опыту зависят также от того, в какой степени международные ученые степени ценятся на отечественных рынках труда. Пока еще не накоплена достаточная эмпирическая база данных, чтобы оценить экономическую отдачу от обучения за рубежом, так как она зависит от того, возвращаются ли вообще на родину докторанты после окончания учебы. Хотя нет также точной информации относительно экономической заинтересованности ученых в работе за рубежом, однако для многих стран она очевидна.

В случае с докторами наук, получившими образование и имеющими опыт академической работы за рубежом, эмпирические данные очень ограничены.

В научном докладе исследователей ОЭСР [5] представлены данные (по состоянию на 2006 год) о доли граждан в возрасте до 70 лет, получивших докторские степени за рубежом в период 1990–2006 гг. и оставшихся там жить и работать в последние 10 лет (табл. 2).

Как видно из представленных данных, наибольший процент граждан таких европейских стран, как Кипр, Дания, Испания, Бельгия, Австрия и Португалия, получив докторскую степень в других странах, остаются там на работу. Причем, большинство из них остается в Европе. Безусловно, это объясняется как политикой стран-импортеров интеллектуальных ресурсов, так и политикой и состоянием рынка интеллектуального труда в стране происхождения и во многом зависит от миграционного законодательства европейских стран. В США остается жить и работать значительно меньшая часть граждан Кипра и Дании, Португалии, Испании, Чешской Республики, Словакии, Литвы, Австрии и Польши. Характерно, что и в других стра-

нах наибольшая доля оставшихся – докторанты из Дании. Вероятно, это в значительной мере связано с ограниченностью рынка интеллектуального труда и факторами экономической заинтересованности ученых.

В случае с докторами наук, которые возвращаются на родину сразу или через некоторое время после защиты диссертации, эмпирические данные очень ограничены, так как такой регулярной статистики нет. В отчете по проекту ОЭСР [5] представлены результаты исследования различных путей карьеры ученых. Они свидетельствуют, что основными причинами, которые побуждают возвращаться на родину граждан, получивших докторские степени за рубежом, для разных стран различны (табл. 3).

Как видно из опубликованных данных, для абсолютного большинства докторов наук, получивших докторские степени за рубежом, основной причиной возвращения на родину являются персональные, экономические и политические факторы, затем следуют такие причины, как завершение докторантуры, академические факторы и возможности трудоустройства на родине.

При индивидуальных различиях от страны к стране во все более и более глобализирующемся мире использование таких форм интернационализации, как совместные учебные планы и докторские программы, является важным элементом современного европейского докторского образования для установления творческих отношений между до сих пор разобщенными вузами и научными организациями. На сегодняшний день вопросы уровня развития таких форм интернационализации и их эффективности еще недостаточно изучены. Однако публикации исследователей ОЭСР (по состоянию на 2007 г.), посвященные данной теме, свидетельствуют, что не все из этих форм (реализация образовательных программ на иностранных языках, набор для работы иностранных преподавателей, временное перемещение штатного научного и научно-педагогического персонала для работы за рубежом, создание кампусов (филиалов), принадлежащих иностранным научным учреждениям, создание кампусов за рубежом отечественными вузами, совместные программы и совместные степени) допускаются национальными поли-

Таблица 3

Причины, которые побудили граждан в возрасте до 70 лет, получивших докторские степени за рубежом в период 1990 – 2006 гг., вернуться на родину, 2006 г., %

Страна	Завершение докторантуры	Конец трудового договора	Возможности трудоустройства	Академические факторы	Персональные экономические и политические причины	Другие причины
Австрия	7,2	17,8	23,6	8,9	32,7	9,8
Бельгия	12,1	22,9	29,9	10,7	22,9	1,3
Болгария	20,7	10,8	10,1	14,9	34,9	8,6
Кипр	28,0	5,0	14,2	3,7	43,6	5,5
Чешская Республика	10,8	7,5	32,7	25,3	15,5	8,3
Дания	18,1	11,2	17,6	16,6	29,0	7,5
Румыния	21,3	22,4	9,5	12,0	30,3	4,5
Польша	10,4	33,2	8,6	11,2	28,4	8,2
Португалия	23,8	8,3	8,8	18,1	18,2	22,8
Словакия	14,9	13,5	15,6	17,0	29,1	9,9
Испания	13,4	13,9	13,1	29,5	24,6	5,5

Источник : [5].

тиками, и наибольшим препятствием на этом пути является национальное правовое обеспечение. Например, Бельгия (Фламандское сообщество) и Великобритания не допускают возможность реализации образовательных программ на иностранных языках, а в Швейцарии эта форма интернационализации отдана на усмотрение университетов. В Нидерландах набор иностранного профессорского состава – прерогатива университетов. Временное перемещение штатного научного и научно-педагогического персонала для работы за рубежом в Бельгии, Нидерландах и Норвегии возможно по усмотрению университетов, а в Хорватии, Португалии и Греции только во время академического отпуска или в рамках международных программ обмена. Создание кампусов, принадлежащих иностранным научным организациям и вузам, на территории страны допускают Бельгия и Швеция при условии их аккредитации для признания степеней, Великобритания и Норвегия также допускают создание таких кампусов, но квалификации не признаются, а в Польше оно подпадает под ограничения. Создание университетами кампусов (филиалов) за рубежом разрешено в Бельгии, но только при условии аккредитации в стране пребывания и полностью на хозрасчетной основе, в Нидерландах отдано на усмотрение университетов при условии хозрасчета, но квалификации не признаются, в Норвегии, как исключение, разрешается, но не подпадает под норвежское обеспечение качества, в Польше разрешается при условии одобрения правительством, в Хорватии и Греции и Швейцарии не разрешается. Совместные программы и степени допускаются в большинстве европейских стран, только в Нидерландах эта форма интернационализации докторского образования отдана на усмотрение университетов, а в Швеции не признаются совместные степени [6].

Интернационализация в ее различных формах (международное признание дипломов, конвергенция содержания программ и предоставления образовательных услуг, мобильность людей, программная и институциональная, междууниверситетские докторские программы, международное сотрудничество исследовательских групп) как составляющая часть подготовки научных кадров, безусловно, способствует расширению исследовательского опыта докторантов и возможностей развития их дальнейшей карьеры. К сожалению, данные о мобильности докторантов в рамках европейской программы «Erasmus Mundus» не опубликованы. Также не опубликованы данные о мобильности профессорско-преподавательского состава вузов по программе «Леонардо да Винчи». Преградами для мобильности являются множество препятствий законодательного, административного, финансового и культурного характера, поэтому она весьма ограничена повсюду в Европе. Как свидетельствуют данные ОЭСР за 2008 г., тенденции в Европе таковы, что численность исследователей, выезжающих за рубеж на длительное время (1 год и более) в последние годы снижается. В большинстве стран интернационализация докторского образования состоит в краткосрочных обменах визитами (в течение 5–6 дней) и совместных исследованиях, за исключением таких организованных схем мобильности, как европейская программа «Erasmus Mundus» и в странах Балтии и Скандинавии программа «Нордплюс» [6].

На решение проблем повышения качества и открытости для всего мира европейского образования также были направлены принятые в ходе Болонского процесса (2005) «зальцбургские» базовые принципы организации докторских программ, среди которых 9-й принцип связан непосредственно с увеличением мобильности соискателей докторских ученых степеней. Этот принцип гласит, что «докторские программы должны стре-

миться к географической, междисциплинарной и межсекторальной мобильности и международному сотрудничеству в рамках сетевого взаимодействия между университетами и другими партнерами».

Практической реализации этого «зальцбургского» принципа способствуют докторские школы, создаваемые в качестве новой модели докторского образования в ряде европейских стран. Они призваны воспитывать у докторантов междисциплинарную культуру в рамках конкретного научного проекта, содействовать международной мобильности и прозрачности в сфере докторского образования и научному структурированию образовательной среды. Поддерживая процедуру конвенции о руководстве подготовкой диссертаций, а также другие инициативы сотрудничества с зарубежными высшими учебными заведениями или исследовательскими центрами, докторские школы открыты для европейского и международного опыта. В разных отраслях наук эффект от создания докторских школ различный.

По утверждению Франсиса Клодона, директора Докторской школы по литературе, гуманитарным и социальным наукам Университета «Париж-12», во Франции главное, чем они отличаются от классических докторских программ, это наличие специального закона, регулирующего процесс функционирования таких школ, и государственного контрактного бюджета (финансирование, которое государство по контракту выделяет докторской школе на срок в 4 года). В рамках этого бюджета докторская школа является автономной и предоставляет докторантам государственные стипендии на исследования на основе конкурса, который четко регулируется законом. Однако, по мнению Франсиса Клодона, Болонская реформа не принесла заметных плюсов гуманитарным и социальным наукам в сфере расширения мобильности, так как финансовый фактор тут остается решающим. По-

нятно, что докторантам нравится путешествовать, но здесь есть определенная асимметрия. Так, если для докторанта из неевропейской страны обучение в европейской докторской школе является существенным профессиональным преимуществом, то для докторанта-француза мобильность остается скорее приятным дополнением к обучению. Докторская школа пока не предоставляет финансовой поддержки для обеспечения мобильности докторантов, тут нужна конкретная поддержка местной власти или специальных фондов [7].

Как показала пока еще непродолжительная практика, докторские школы — особенно позитивное явление в докторском образовании в естественных и технических науках. Они позволяют действовать в международном измерении, что подтверждает один из выразительных показателей — количество сообщений о школах и запросов на запись в докторскую школу из различных стран мира. Это яркое свидетельство того, что идет процесс глобализации науки вообще и интернационализации докторского образования в частности.

По мнению Совета по докторскому образованию Европейской ассоциации университетов (CDE-EUA) развитие докторского образования является самой динамичной частью Болонского процесса в контексте создания единого европейского образовательного и научного пространства и движущей силой создания в Европе общества знаний. Согласно данным мониторинга этого совета в последние годы наблюдается быстрый рост количества докторских школ в европейских университетах: если в 2007 году только 29% университетов, входящих в EUA, имели докторские школы, то в 2009 г. — уже 65%, при этом только 16% этих школ объединяли магистерские и докторские программы [8].

В настоящее время структурированные докторские программы и докторские школы в европейских университетах рассма-

триваются как важные институциональные инструменты докторского образования, которые должны быть составной частью научного развития современного европейского университета, хотя модель работы докторанта непосредственно под руководством научного руководителя не потеряла свою актуальность и широко используется. А мобильность докторантов (как международная, так и межсекторальная) должна быть важным компонентом стратегии научного развития каждого университета. Этому должны способствовать соответствующие европейские программы финансирования научных исследований — Рамочные программы, Программа Марии Кюри и другие, направленные на интернационализацию докторского образования [9].

Рассмотренные тренды и проблемы интернационализации подготовки научных кадров в развитых европейских странах позволяют сформулировать основные уроки из накопившегося на сегодняшний день опыта и извлечь полезные идеи по развитию политики интернационализации интеллектуальных ресурсов, которые, на наш взгляд, будут способствовать достижению целей интернационализации на постсоветском пространстве и максимизации возможностей международной кооперации и обмена. Возможно, для разных стран они будут иметь разное значение из-за различных социальных, экономических и правовых условий и традиций подготовки научных кадров. В этом контексте:

- важно сформулировать и развивать собственные стратегии интернационализации, которая должна быть адаптирована к национальным условиям подготовки и функционирования научных кадров и построена на системе страновых преимуществ. Идеальная стратегия интернационализации интеллектуальных ресур-

сов — это максимизация результатов в национальном контексте. Основной задачей здесь является сопротивление соблазну копировать успешные модели развитых англоязычных стран, так как они неприемлемы для постсоветского пространства. Каждая страна должна для себя найти оптимальный баланс между различными формами интернационализации, где условия страны позволяют приложить усилия. Это важная задача для ученых-научковедов;

- на уровне национальных политик интернационализации необходимо предусмотреть координацию совместных действий органов, ответственных за развитие научно-технического потенциала, чтобы обмен докторантами и исследователями высокой квалификации, а также соглашения о сотрудничестве между научными организациями вносили эффективный вклад в научные исследования и инновации на национальном уровне. На страновом уровне необходима координация с органами, регулирующими трудовые отношения и социальную политику в целях развития рынка труда ученых в наиболее релевантных для национальной экономики отраслях науки, чтобы предотвращать «утечку мозгов» и поощрять «обмен мозгами»;
- необходимо создание и развитие организационных структур для поддержки международных стратегий научных организаций, развития интернациональных сетей научных организаций, проведения определенных международных маркетинговых исследований, релевантных для определения новых партнеров и новых рынков сбыта инноваций;

- на национальном уровне создание центров передового опыта и докторских школ в конкурентных исследовательских сферах может быть ценной инициативой для привлечения докторантов из-за рубежа;
- в тех странах на постсоветском пространстве, где особенно остро стоит проблема невозвращения докторантов и ученых после учебы и работы за рубежом, следует активно использовать такие формы интернационализации повышения научной квалификации, как совместные докторские программы с иностранными партнерами и другие формы “internalisation at home” (дистанционное обучение, кампусы и пр.) для уменьшения риска невозвращения;
- за пределы национальных границ выходят вопросы гарантии качества докторского образования. Эффективная защита качества

подготовки научных кадров — это проблема каждой страны. Внедрение Руководящих принципов обеспечения качества образования (ОЭСР, ЮНЕСКО) — важная задача, которую предстоит решить в ходе Болонского процесса.

Таким образом, выбранные стратегии развития интернационализации интеллектуальных ресурсов должны быть различны для стран в зависимости от уровня развития экономики, размеров страны и ее географического положения, доминирующей культуры, традиций и качества научного потенциала так же, как и роли политики интернационализации.

Совершенствование правовых норм и политические средства воздействия могут помочь странам оптимизировать стратегии интернационализации в соответствии с их специфическими целями и обстоятельствами.

1. Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges — Centre for Educational Research and Innovation, OECD, 2004. P.320. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264015067.en>.

2. Наукова та інноваційна діяльність в Україні у 2009 році. — К.: Державний комітет статистики України, 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua/

3. Fukasaku Yukiko. Report on the EUA Survey on Doctoral Education Funding / Yukiko Fukasaku // Doctoral Programmes in Europe's Universities: Achievements and Challenges. Innovmond, France: EUA, 2007. P. — 25–39. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.eua.be.

4. http://www.parta.org/ru/news/stati/tim_rodzhers_ob/?prn=print.

5. Report of Project “Careers of Doctorete Holders (CDH): ,Basic 2006 Indicators’. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.oecd.org/sti/cdh.

6. OECD. Internationalisation: Shaping Strategies in the National Context, 2008. — Vol.1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264046535-13-en>.

7. <http://www.eu-edu.org/ua/news/info/71>. 20.10.2008.

8. <http://www.tempus.org.ua/uk/national-team-here/372-doktorski-studij>.

9. Лобанова Л.С. Системы подготовки научных кадров в европейских странах и Украине: сравнительный анализ в контексте формирования Единого европейского образовательного и научного пространства / Л.С. Лобанова [науч. ред. Б.А.Малицкий]. — Киев: ДП «Информационно-аналитическое агенство», 2010. — 100 с.

Получено 25.11.2011

Л.С. Лобанова

Інтернаціоналізація підготовки наукових кадрів у розвинутих європейських країнах: проблеми та уроки

Показано форми міжнародного співробітництва у рамках інтернаціоналізації докторської освіти, стратегії інтернаціоналізації вищої освіти загалом та докторської зокрема. Описано накопичений досвід, сформульовано основні уроки та корисні ідеї, що впливають з нього.